

М. Я. Мельц

**НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ
ФОЛЬКЛОРНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ
П. К. СИМОНИ**

Одним из наиболее значительных библиографических печатных трудов члена-корреспондента АН СССР П. К. Симони (1859—1939), крупного филолога, много сделавшего по библиографии русского фольклора, был вышедший в конце XIX в. справочник «Русский язык в его наречиях и говорах»¹, замысел которого созрел намного раньше. Сразу после окончания университета, т. е. в 1886 г., он задумал дополнить и опубликовать вторично «Литературу русской библиографии» Г. Н. Геннади. «Я, конечно, знал,— пишет Симони в автобиографической заметке,— что Межов пополнил этот труд, но работа иногда останавливалась и прерывалась и прекратилась со смертью. Таким образом, у меня набралось много карточек по истории библиографии, по истории типографий, ... кашей этнографии и фольклора. Сюда же примыкает моя затея в 7-ми выпусках издать полную литературу предмета по русскому языку, особенно народному и областному, появившихся в печати образцов такого языка и памятников народн[ой] словесности»².

Эти выпуски должны были, по мысли автора, суммировать сведения о русской, белорусской и украинской диалектологии, осветить труды о древнерусском языке и его истории, дать обзор работ по славяно-русской палеографии и библиографии, включить перечень старинных грамот и рукописей подобного характера по общерусскому литературному языку, раскрыть историю русской лексикографии вообще. Первый выпуск предполагалось разделить на две части, и вторую посвятить вопросам фольклора.

Из обширного плана Симони удалось реализовать только один раздел — выпустить перечень отечественных лингвистических материалов. В первом выпуске первой части библиографии Симони учтено значительное количество фольклорных исследований, содержащих сведения о народном языке. Учтены, например, труды И. П. Сахарова «Песни русского народа» и «Сказания русского народа» (№ 23 и 28), работы А. И. Соболевского «К вопросу о прозвище былинного Ильи» и «Великорусские народные песни» (№ 80 и 169), причем после описания работ приводятся цитаты, раскрывающие лексический состав устнопоэтических произведений.

Но автор готовил специальный обзор, который должен был содержать «перечень изданий и сборников памятников народного (устного) творчества, посвященных им исследований, справочных изданий..., трудов библиографического характера и т. д.»³.

Потребность в сводке фольклорной литературы была настолько велика, что ставился вопрос о скорейшей публикации хотя бы одного из разделов указателя. А. А. Шахматов, товарищ председательствующего в Отделении этнографии Русского географического общества, писал Симони 19 декабря 1899 г. о намерениях председателя Сказочной комиссии С. Ф. Ольденбурга: «Увижусь с Сергеем Федоровичем и распрошу его, какое он сделал Вам предложение. Я понял из его слов, что он хочет предложить Вам напечатать ту часть Вашего труда, которая касается сказок, в изданиях географического общества». Вопрос сводится, думаю, только к тому, разбивать ли Вам труд или нет. Если Вы найдете, что разбивать его неудобно, мы все поймем основательность Ваших соображений. Если же Вы согласитесь передать часть Вашей статьи (разумеется под Вашим именем и под Вашей редакцией) Сказочной комиссии, мы поймем это как желание Ваше поддержать деятельность этой комис-

¹ П. К. Симони, Русский язык в его наречиях и говорах. Опыт библиографического указателя трудов, касающихся русской диалектологии и истории языка, с соединением указаний на исследования, издания и сборники памятников народного творчества, вып. 1, ч. I — «Великорусское наречие». 1. Общая часть (№ 1—108): труды по диалектологии, исследования по народному великорусскому языку, словари, программы и библиография, «Изв. Отделения русского языка и словесности Академии наук», 1896, т. I, кн. 1, стр. 117—178; кн. 2, стр. 400—437. Отд. издание — СПб., 1899, 96 стр.

² Центральный государственный архив литературы и искусства (далее ЦГАЛИ), ф. 461, оп. 1, № 2, запись от 28 июня 1926 г.

³ П. К. Симони, Русский язык в его наречиях и говорах..., 1896, стр. I.

сии»⁴. Вероятно, ответ был отрицательным, так как в изданиях РГО работа напечатана не была.

Тщательно собирая материал для фольклорной части первого выпуска библиографии, Симони обращался за помощью и советом ко многим коллегам, в том числе к А. Н. Пыпину. «Особенно меня интересуют,— писал он Пыпину о его работах,— последние статьи, исследующие вопросы направлений в изучении русск[ой] народной устной словесности, которых я еще не видал»⁵.

В июне 1896 г. Отделением русского языка и словесности Академии наук была отправлена официальная бумага за подписью председательствующего Отделения П. А. Бессонову, профессору Харьковского университета, с просьбой помочь П. К. Симони в сборе сведений о фольклорных материалах⁶.

Интенсивный сбор данных продолжался ряд лет. В мае 1898 г. Симони сообщил М. Н. Сперанскому: «Историографию» русской словесности думаю заняться летом, а также подвинуть библиографию статьи «Русский яз[ык] в его наречиях и говорах», теперь на очереди издания памятников устного народного творчества»⁷. Зимой и осенью 1899 г. составитель часто адресовался с запросами к В. И. Ламанскому, председательствующему в Отделении этнографии Русского географического общества, для получения ряда книг, изданных Обществом. Среди просимых им сборников указаны все тома записей П. П. Чубинского, составивших труды этнографическо-этнографической экспедиции в Западнорусский край, тексты, записанные В. Н. Добровольским, два выпуска песен, собранных Ф. М. Истоминым, комплект «Живой старины»⁸.

С 1900 г. Симони начал работать с русскими печатными изданиями XVIII—XIX вв., собранными коллекционером М. Н. Лонгиновым. Ознакомиться с книгами ученому помог В. Н. Рогожин. «К Вам очень усердная покорнейшая просьба,— читаем в письме Симони к Рогожину от 8 мая 1900 г., не откажите собрать сведения и написать мне о том, как проникнуть или найти доступ к библиотеке пок[ойного] М. Н. Лонгинова. Для продолжения своего библиограф[ического] труда о русском языке в его наречиях и говорах, я думаю в конце лета предпринять специальную поездку с этой целью в Москву и ее уезды»⁹. В июне Симони повторяет свою просьбу: «Бога ради устройте мне доступ к библиотеке Лонгинова. Когда туда можно проникнуть? У меня такая цель: хочется на месте перебрать старинные песенники русские, которые были у Лонгинова и, вероятно, сохранились, чтобы дать их библиографическое описание в моем библиографическом труде „Русский язык в его наречиях и говорах“»¹⁰. Благодаря протекции Рогожина, ученый был представлен княгине А. М. Козловской, дочери и наследнице покойного библиофила, получил ее согласие, и в течение десяти лет регулярно каждый год во время своего летнего отпуска разбирал и каталогизировал это ценнейшее книжное собрание, хранившееся в семейном имении — селе Ивановское-Козловское близ Москвы¹¹. Работа в библиотеке Лонгинова значительно обогатила фольклорно-библиографические познания исследователя.

Кроме того, В. Н. Рогожин, который долгое время подбирал различные песенные издания и всевозможные сообщения о них в старинной печати¹², оказал Симони большую помощь, рассказывая о результатах своих источниковедческих изысканий. Рогожин всячески старался удовлетворить научную любознательность своего петербургского друга: «Просматривал отчеты Им[ператорской] публичной библиотеки,— писал он, например, 5 января 1901 г.,— и нашел в них описания нескольких сборников песен, которые могут быть для Вас интересны... Я счел долгом сделать краткую выписку этих описаний: для Вашего просмотра, которую при сем и прилагаю»¹³. Через несколько дней следовало новое известие: «Зная, что Вы интересуетесь присловьями и пословицами народными, а также загадками, для Вашего сведения сообщаю, быть может, неизвестную Вам статью, случайно на нее набрел, а именно «Народные игры, загадки,

⁴ Государственный исторический музей (далее ГИМ), отдел письм. источников, ф. 37, № 94, л. 65.

⁵ Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее ГПБ), отдел рукописей, ф. 621, № 773, л. 19 об. В том же письме Симони справлялся о судьбе рукописного материала песенного собрания П. В. Киреевского, содержащего бытовые и лирические тексты и перешедшего в распоряжение П. А. Бессонова, запрашивал о найденных материалах Кириши Данилова, сообщал о публикации третьей части причитаний Е. В. Барсова в типографии Московского университета.

⁶ Архив АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 691, л. 3 об. Симони очень интересовался книгами и рукописями П. А. Бессонова. Так, в феврале 1908 г. он специально информировал А. А. Шахматова о судьбе библиотеки умершего к этому времени П. А. Бессонова, которую купил известный антиквар П. П. Шибанов (Архив АН СССР, ф. 134, оп. 3, № 1393, л. 211 об.).

⁷ Там же, ф. 172, оп. 1, № 211, л. 10 об.

⁸ Там же, ф. 35, оп. 1, № 1297, лл. 4 и 7.

⁹ ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 77, л. 16 об.

¹⁰ Там же, л. 22 об.

¹¹ Обработка книжного собрания М. Н. Лонгинова, проделанная П. К. Симони, забота его о судьбе этой библиотеки должны послужить предметом особого изучения.

¹² ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 77, л. 22.

¹³ Там же, л. 51 об.

анекдоты и присловия жителей Суджанского и Рыльского уездов», статья эта напечатана в Курских губернских ведомостях в 1853 г.¹⁴ Московский библиофил снабжал Симиона также книгами из личной библиотеки¹⁵, присылал ему оригинальные библиографические известия¹⁶.

Многие исследователи и собиратели фольклора знали о подготовке специального выпуска фольклорного справочника, с нетерпением ждали его выхода и также старались всячески помочь составителю, сообщая о редких и малонизвестных публикациях. Сохранилось, например, письмо белорусского этнографа Н. Я. Никифоровского, отправленное им из Витебска 22 декабря 1899 г.: «При посредстве редакции наших «Ведомостей» я вчера выслал Вам только что вышедшее в свет «Описание предметов древности» Витебского церковно-археологического древлехранителя, с тем, чтобы обратиться Ваше внимание на отделы Б (рукописи) и В (книги печатные). Что из сих отделов будет существенно для Вашего библиографического труда и вызовет необходимые дополнения (выписки, цитаты), про то благоволите сделать помин-указание на страничку «Описания» и № предмета — и я немедленно же пришлю Вам вызываемое библиографическое дополнение»¹⁷. В 1902 г. ученым было получено сделанное П. А. Ровинским описание старинных книг, находящихся у одного из сербских профессоров¹⁸.

Постепенно у Симиона скапливался большой материал для запланированной библиографии. В архиве исследователя сохранились многочисленные карточки со сведениями о публикации текстов сказок, песен и былин¹⁹, репродукции и иллюстрации по темам «Русские народные сказки»²⁰, «Пословицы и поговорки»²¹, подборки данных о текстах и нотных записях русских и украинских песен²², о народной музыке и музыкантах²³, отски статьи, вырезки из журналов о сказочниках и народных певцах²⁴, почтовые открытки, посвященные бандуристам и лирикам²⁵, выписки и заметки о лубочных картинках²⁶, о скоморохах и театре Петрушки²⁷, народных гуляниях²⁸, масленице²⁹, гаданиях и колядовании³⁰, о знахарях и колдунах³¹.

Но возможностей для публикации всей работы не было, и тогда пришлось реализовывать собранные сведения по частям. Так, обширные библиографические данные о печатных и рукописных коллекциях народных изречений XVIII—XIX вв. были приведены в предисловии к первому выпуску «Сборника старинных пословиц»³².

Ученый предполагал снабдить справочным указателем и другие свои фольклорные публикации — сказания о киевских богатырях, песни, записанные для Ричарда Джемса и др. «Готовится у меня издание песен Джемса 1618 г., — писал Симион П. А. Ровинскому 5 июня 1901 г., — а перед этим в виде введения будет дан перечень всех отрывков из песен, пословиц и народных сказаний из летописей и рукописей, на-

¹⁴ Там же, л. 53 об.

¹⁵ Так, в 1902 г. П. К. Симион просил В. Н. Рогожина выслать шесть частей новиковского издания песен 1780 г., различные русские песенники с нотами, особенно in 4°, первое издание Прача с нотами in 8° и с картинками (ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 77, л. 98 и об.).

¹⁶ В одном из писем содержится копия публикации в «Московских ведомостях» (1798, № 80, стр. 1503) о продаже на комиссии в мануфактуре гг. Яковлевых сборника русских песен с нотами для фортепиано в 4-х частях, напечатанного в Петербурге (ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 77, л. 102).

¹⁷ Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, рукоп. отдел, Р. В. колл. 59, п. 5, № 11, л. 1 об.

¹⁸ Архив АН СССР, ф. 123, оп. 1, № 51, лл. 1—2.

¹⁹ ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 190, лл. 59—169.

²⁰ Там же, № 187.

²¹ Там же, № 71, лл. 1—130; Государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей, ф. 362.

²² ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 571, лл. 1—34.

²³ Там же, № 568, лл. 1—250.

²⁴ Там же, № 188, лл. 1—21.

²⁵ Там же, № 567, лл. 1—33.

²⁶ Там же, № 321, лл. 44—125; № 718, лл. 1—18.

²⁷ Там же, № 189, лл. 1—166.

²⁸ Там же, № 691, лл. 1—56.

²⁹ Там же, № 735, лл. 1—77.

³⁰ Там же, № 736, лл. 1—57.

³¹ Там же, № 737, лл. 1—32.

³² «Сборник старинных пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий. Собрал и подготовил к печати П. Симион», вып. I. СПб., 1899, стр. I—IX, XI—XIII (см. об этом в статье: М. Я. Мельц, П. К. Симион — собиратель и издатель русского фольклора, «Очерки истории русской этнографии, антропологии и фольклористики», вып. III, М., 1965, стр. 170). Обзор Симиона настолько научно значим, что может служить основой для оценки различных работ в области русской паремологии. См., например, исследование А. Запалова «Журнал М. Д. Чулкова „И то и сие“» (в кн.: «XVIII век», сб. 2, М.—Л., 1940, стр. 128—132), в котором рассматривается деятельность Чулкова по сбору и использованию образной народной речи.

чиная, значит с XIII столетия]; отдельно готовлю издание списков Задонщины с XV—XVII в. (3 столетия)], затем перечень всех рукописных записей памятников (устного) народн[ого] творчества с XV—1850-ые годы. В приложении издам несколько списков XVII в. (стиха о голубиной] книге, заговоры и проч.)»³³.

К сожалению, и этот замысел не удалось претворить в жизнь целиком. Во вступительной статье к книге «Великорусские песни, записанные в 1619—1620 гг. для Ричарда Джемса» содержится лишь перечень изданий, воспроизводивших некоторые из песен, а также рассмотрены предыдущие публикации материалов Джемса³⁴. Но автор уведомляет читателей о своей старой мечте — издании особого труда, который готовился параллельно с другими работами. Для него приберегались «наиболее ценные библиографические заметки и извлечения материалов». «Я его, — пишет Симоны, — окрестил так: «К истории записывания, хранения, собрания и изучения памятников русской народной-поэтической старины и языка. Справки и материалы». Все-таки не теряю надежды при первой возможности обработать собранные материалы для печати. Пока же пользуюсь ими при составлении примечаний к печатаемому мною новому изданию малодоступного песенника М. Д. Чулкова «Собрание разных песен» (СПб., 1770—1774 г., ч. I—IV), известного только в одном-двух неполных экземплярах»³⁵. Может быть, к этой предполагаемой работе относится указание в одной из ранних автобиографий ученого: «Попутно готовлю перечни старых песенников, указатели к старому песенному инвентарю»³⁶.

Симоны пытался часть собранного материала обнародовать в виде годового обзора филологических и этнографических публикаций. Сохранилось письмо ученого от 7 декабря 1907 г. к А. А. Шахматову: «Мне очень бы хотелось составить за 1907-ой год библиографический список наиболее ценного из отдельных книг и статей по изучению у нас русск[ого] языка, истории русск[ой] письменности, словесности, фольклора, русск[ого] права и т. д. за год, распределить по предметам, указать рецензии и в конце общий указатель авторов и предметный. Может быть, можно было печатать в Известиях раз* 3—4 в год [или] в виде ежегодника архива за каждый прошедший год. К пасхе можно было бы подготовить 1-й выпуск, а может быть, и ранее. При таком библиографическ[ом] издании можно было бы печатать и мелкие сообщения о научных книгах и их предприятиях. Мог бы быть и особый независимый еще ежегодник по изданию литературы»³⁷. Однако это предложение в Отделении русского языка и литературы Академии наук поддержки не получило и картотека собирателя продолжала пребывать только в его личном пользовании.

Через четыре года Симоны направил в то же Отделение Академии наук официальное предложение о печатании составляемого им указателя по устной поэзии. Это было связано, вероятно, с тем, что именно к 1911 г. стала ясна судьба справочных материалов А. Н. Пыпина, подготовившего обширную библиографию по этнографии и фольклору за XVIII—XIX вв. С 1904 г., после смерти академика, заботу об издании этого труда взял на себя Е. А. Ляцкий, однако не сумел довести дело до конца. Печатание указателя оборвалось на первых трех листах, громадные картотеки Пыпина пришли в беспорядок и оказались недоступными для изучения³⁸.

П. К. Симоны готовил свой труд «Русский фольклор, материалы для его изучения. Библиографический обзор» на основании старинных рукописей, начиная с XV—XVI вв., печатных книг и статей позднего времени, вплоть до газетных публикаций последних лет. Работа должна была содержать в хронологическом порядке данные о русской, украинской и белорусской народной поэзии. Предполагалось завершить указатель обширным справочным аппаратом «для удобства обозрения и скорых справок»³⁹. Предложение ученого одобрили, и было вынесено решение печатать труд Симоны в «Сборнике» Отделения, однако обзор так и не вышел в свет.

³³ Архив АН СССР, ф. 123, оп. 2, № 67, л. 4.

³⁴ П. К. Симоны, Великорусские песни, записанные в 1619—1620 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства, СПб., 1907, стр. V—IX.

³⁵ П. К. Симоны, Великорусские песни, записанные для Ричарда Джемса..., стр. 7, примечание.

³⁶ ГПБ, отдел рукописей, ф. 696, № 17, л. 7. Сохранился список фольклорных изданий, составленный П. К. Симоны, и черновик письма от 20 августа 1900 г. с просьбой выслать из разных библиотек указанные сборники песен в Академию наук для временного пользования — «Солдатский песенник» 1791 г., «Самый новейший и отборнейший московский и санктпетербургский песенник, издания Вас. Глазунова», М., 1799 и др. (Архив АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 761, лл. 2—3 об.). П. К. Симоны хорошо знал не только печатные, но и рукописные песенные подборки. Так, ему была известна коллекция поэта пушкинского времени Д. П. Ознобишина (1804—1877), составленная в 20—40-х годах XIX в. Лучшие записи баллад из этого собрания Симоны передал В. И. Чернышеву, который включил их впоследствии в свою книгу «Русская баллада» (Л., 1936), см. Предисловие, стр. VII.

³⁷ Архив АН СССР, ф. 134, оп. 3, № 1393, л. 208 об.

³⁸ Подробнее см.: М. Я. Мельц, «Указатель русской этнографической литературы» А. Н. Пыпина, «Сов. этнография», 1966, № 5, стр. 149—155.

³⁹ См. докладную записку, прочтенную на заседании Отделения русского языка и словесности Академии наук 12 декабря 1911 г. «Извлечения из протоколов заседа-

Составитель настойчиво продолжал собирать материал, пополняя свой перечень новыми данными. «Беспокою Вас усерднейшею просьбой,— читаем в письме к Д. К. Зеленину от 24 ноября 1912 г.,— не можете ли Вы указать, где я мог бы приобрести описания этнографических рукописей императорского [русского] геогр[афического] общ[ества] по разным губерниям? Ваши труды в столь интересующей меня области столь важные»⁴⁰.

С частыми запросами обращался Симион в Москву к секретарю Комиссии по народной словесности при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Е. Н. Елонской, которая относилась к нему крайне внимательно.

«Посылаю Вам библиографический указатель по народн[ой] сл[овесности] и небольшую статейку одного из членов комиссии»,— сообщала, например, Елонская 21 августа 1914 г.⁴¹

П. К. Симион старался хотя бы частично реализовать собранные им данные. Так, 16 декабря 1916 г. он прочитал в Русском библиологическом обществе доклад «Русские лицевые листы писанные и печатные XV—XVIII вв. и торговля ими в Москве». Опубликованный план выступления раскрывает источниковедческий уклон сообщения⁴².

Однако ученого не оставляла надежда опубликовать полностью свою библиографию. 10 октября 1917 г. он снова обращается с докладной запиской в Отделение русского языка и словесности Академии наук, подробно освещая проделанную работу по составлению фольклорного указателя и сообщая о своих дальнейших намерениях: «В конце 1911 года мною было предложено Отделению русского языка и словесности и принято предложение приступить к приготовлению для печати библиографического труда по намеченному мною плану, который тогда же был одобрен Отделением. Это был начатый мною труд под заглавием «Русский фольклор, материалы для его изучения». Библиограф[ический] обзор, посвященный перечислению и описанию как старинных рукописей, начиная с XV—XVI века и далее, так и печатных книг, и статей в журналах и газетах, в конх находятся записи пословиц, загадок, заговоров, сказок, песен, духовных стихов, былин, старин (богатырских) и исторических песен, а также повестей, сказаний, гисторий и т. д. Сюда же должны быть присоединены указания на старинные русские обряды, обычаи и приметы, снотолкования и всякого рода поверья, как, напр[имер], из исторических и этнографических описаний, синодиков, кормчих и т. под. Главный же предмет настоящего труда — русский фольклор (нар[одная] поэзия).

Этот труд при обработке к печатанию должен быть разделен на несколько частей:

1) Перечень указанного выше материала, находимого в рукописях, краткое перечисление статей сборника, в котором находится тот или иной текст, затем более уже подробное описание всех листов и тетрадей, на которых находится заносимый в список текст. Попутно предполагаю снимать вновь копии с записей былин и повестей о богатырях (XVII—XVIII вв.).

2) Перечень печатных изданий в книгах и журналах (до 1900 года) памятников устного народного творчества, расположенных в хронологическом порядке самых изданий, из конх делаются мною извлечения. Должно быть указано содержание или оглавление статей, вошедших в собрание, а иногда и возможные извлечения и выписки.

3) Почти с начала XVIII-го века начались у нас суждения ученых и любителей песен, сказок и других памятников устного народного творчества и народного языка и музыки, то желательно в настоящем отделе собрать выборки из разных трудов наших и историков и других ученых, мнения и сообщения их относительно народной поэзии и проч. Должны быть отмечены все такие труды, в которых нашелся бы подходящий для целей настоящего труда материал. Далее должно указывать везде оглавление или содержание ученых исследований о народном устном творчестве и словесности.

и 4) В издание вводятся в хронологическом порядке все сведения о русском, т. е. великорусском, малорусском (украинском, галицко-русском, угорско-русском) и белорусском фольклоре.

Для того, чтобы означенная работа моя подвинулась — необходимы более или менее продолжительные занятия в российском историческом и румянцевском музеях в Москве, так как собрания Забелина, Барсова, гр. Уварова и Вахрамеева и некоторые другие сосредоточены именно в Москве, а равно печатные книги таких собраний, как

ния Отделения русского языка и словесности Академии наук», «Изв. АН», 1912, серия VI, № 5, стр. 410—411. Краткая перепечатка — «К библиографии по фольклору», «Этнографическое обозрение», 1912, кн. 1—2, стр. 291.

⁴⁰ ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 47, л. 42.

⁴¹ Там же, № 46, лл. 20, 22.

⁴² «Листы и листовые собрания.— Старые русские лицевые листы.— Листы потешные, заморские, писанные и копии с них, деланные русскими мастерами.— Гравированные листы иноземные и русские.— Книжная гравюра и любочные картинки.— Время Петра Великого.— Семья Куприяновых.— Библиотека.— Торговля листами всякого рода в Москве.— Спасский мост, как средоточие картинной и книжной торговли и «всемирного» просвещения». См. «Доклады и отчеты Русского библиологического общества», вып. 4, 1915—1916, Пг., 1917, стр. 48.

Щапова, Дмитриева, Рогожина, Московского университета (особенно за 1820-ые годы единственный у нас там подбор изданий).

Ввиду сего имею честь обратиться с покорнейшею просьбою к Отделению, не признает ли оно возможным командировать меня в Москву для упомянутой работы, важность коей едва ли кто пожелает оспаривать»⁴³.

Намеченная программа поражает своей грандиозностью и обширностью, требующей для выполнения в короткий срок усилий не одного библиографа, а целого коллектива. Проект Симони по максимальному варианту принят не был.

П. К. Симони обращался к А. А. Шахматову с предложениями о работе меньшего объема: «Я бы с великим удовольствием взялся составить список и описание всех рукописей сказок, былин, песен дух[овных] стихов, пословиц и т. под., если бы Отделение нашло возможным напечатать его в Известиях или в Сборнике... Сперва бы список рукописных, а затем и печатных. Очень бы Вы меня обрадовали, если бы нашли возможным пристроить эту давнишнюю мою затею в одном из изданий Отделения... Список печат[ных] песенников XVIII—XIX в. у меня уже сделан, лишь немного еще нужно его дополнить. Тексты сказок я бы собрал вскорости. Вся моя работа распалась бы на 3 части: 1) перечень рукописей с былинами, сказками, песнями, старыми повестями (?), пословицы (сборники) и т. д.; 2) перечень печатных; а) сборников, б) исследований; 3) история собирания и изучения их с XVII—XIX в.»⁴⁴. Но и этот план не был претворен в жизнь. В 1928 г. к Симони от имени Этнографической комиссии АН УССР обратился академик А. М. Лобода с просьбой помочь в подготовке библиографии украинского фольклора⁴⁵. Материалы Симони были нужны А. Е. Андриевскому, который с 1925 г. вел в Киеве большие историко-этнографические разыскания под руководством Лободы⁴⁶. Однако П. К. Симони ограничился лишь высылкой нескольких книг в дар библиотеке Этнографической комиссии⁴⁷. Симони до последних лет продолжал сбор данных о народно-поэтических публикациях. Так, в 1935 г. им был послан запрос Д. К. Зеленину о новых работах немецких музыковедов, занимавшихся изучением славянских гусель⁴⁸.

Все это приводит к мысли, что Симони, видимо, не подготовил окончательно для печати своих библиографических заготовок: он лишь скопил большой фактический материал. В автобиографических записках ученый говорит о собранных сведениях для всех семи разделов указателя, но, как подчеркнуто им самим, работа остановилась на публикации первой части первого выпуска «Русского языка в его наречиях и говорах»⁴⁹. Лишь в одном из многочисленных списков работ Симони, составленных им в разные годы для тех или иных целей⁵⁰, имеется указание на «Обзор трудов по великорусскому фольклору XVIII—XIX в.» в разделе «Материалы, рукописи, доклады»⁵¹.

По воспоминаниям дочери ученого — М. П. Симони, несколько длинных деревянных ящиков с библиографическими карточками, оставшихся после смерти ее отца, было сожжено во время блокады в ленинградскую зиму 1941/42 года. Так как просмотр рукописного наследия П. К. Симони, которое находится в крупнейших архивах нашей страны⁵², а также у его дочери в Ленинграде, не дал никаких результатов, следует, видимо, считать, что черновики указателя по устному творчеству утеряны.

Сохранившиеся проекты нерезализованного труда помогают многое понять в истории замысла Симони и подсказывают новым исследователям отечественной народной поэзии и истории русской библиографии ценный материал по фольклору и фольклористике.

⁴³ Архив АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 1060, лл. 30—31.

⁴⁴ Там же, ф. 134, оп. 3, № 1394, л. 65 об.

⁴⁵ ЦГАЛИ, ф. 461, оп. 2, № 291, л. 1.

⁴⁶ Работа эта превратилась в обширное справочное пособие. См.: О. Е. Андриевский, Библиографія літератури з українського фольклору, т. I, Київ, 1930, 823 стр. (Всеукраїнська Академія наук. Етнографічно-фольклорна комісія. Матеріали до історії української етнографії. За ред. акад. А. Лободи).

⁴⁷ Официальная благодарность была выражена Симони секретарем комиссии В. В. Вилием 10 октября 1928 г. См. ЦГАЛИ, ф. 461, оп. 2, № 291, л. 2.

⁴⁸ Там же, № 93, л. 5.

⁴⁹ Там же, ф. 461, оп. 1, № 2, запись от 28 июня 1926 г.

⁵⁰ См., например, ГИМ, отдел письм. источников, ф. 37, № 2, лл. 1—13; ГПБ, отдел рукописей, ф. 696, № 20, лл. 1—30.

⁵¹ Список трудов П. К. Симони, стр. 2. Машинопись хранится у дочери ученого М. П. Симони.

⁵² ЦГАЛИ, ф. 461, 379 единиц хранения; ГПБ, отдел рукописей, ф. 696, 79 ед. хр.; ГИМ, отдел письменных источников, ф. 37, 861 ед. хр.; Институт русской литературы АН СССР, рукописный отдел, Р. V, колл. 59, 667 ед. хр.; Государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей, ф. 362, 18 папок. (Подробнее в кн.: «Личные архивные фонды в Гос. хранилищах СССР», П. Н.—Я, М., 1963, стр. 162. См. также: К. И. Бутина, Рукописное наследие русских библиографов в фондах Библиотеки имени В. И. Ленина, «Сов. библиография», 1962, № 3 (73), стр. 95—96; Я. Н. Щапов, Новые поступления, в кн.: «Записки отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 18, М., 1956, стр. 193—195). В Архиве АН СССР материалы Симони хранятся в разных фондах.